

В ожидании большого спектакля

ДВА ГОДА НАЗАД в театре имени Ленинского комсомола началась перестройка. Пришел новый художественный руководитель, пришла молодежь. В театр стали наведываться молодые драматурги, в репертуарных планах появились пьесы о молодежи и для молодежи. Посетители театра воспрянули духом, но...

Один за другим выходили спектакли: «Когда цветет акация», «Хлеб и розы», «Товарищи романтики», «Если в сердце весна». Если из них были лучше, другие хуже, но не было такого, который стал бы переломным в творческой судьбе коллектива, как «Клоп» и «Баян» в Московском театре сатиры, как первые спектакли Товстоногова в Ленинградском драматическом театре имени Горького. Не было работы, которая заставила бы говорить о себе, как о значительном явлении в театральной жизни Москвы, которая решительно и сразу разбила бы недоверие зрителей к драматургов и театру имени Ленинского комсомола, недоверие, складывавшееся годами.

И с молодыми драматургами в коллективе не завязалась прочной творческой дружбы. После неудачи «Взрослых детей» Зак и Кузнецов отнесли свою новую пьесу в «Современник». Салынский, не удовлетворенный спектаклем театра имени Ленинского комсомола «Хлеб и розы», отдал «Варабанич» в Театр Советской Армии. В результате и «Два цвета», и «Варабанич» стали крупными победами «Современника» и ЦТСА, а ведь авторы этих пьес были связаны с театром имени Ленинского комсомола. Александр Володин и Марк Сабель могли не работать для этого театра: постановки «Обыкновенной девочки» и «Товарищей романтиков» составляла желать лучшего. Кроме того, многие пьесы подолгу маршировали, не получая ни положительной, ни отрицательной оценки.

Что же происходит, чего не хватает театру? В коллективе работают такие безусловно одаренные молодые актеры, как С. Яковлев, М. Лифанова, Г. Двойникова, Г. Матвеева, Э. Бузова, В. Ларионов и совсем недавно пришедшие в театр, но уже успевшие хорошо зарекомендовать себя Н. Гошева, О. Станицына, А. Ширвиндт, В. Жуков, В. Богачев. Среди актеров среднего поколения мы видим серьезных, опытных мастеров — Е. Фадееву, Г. Карновичу-Валуа, З. Кузнецову. А «старники» — А. Бовси, А. Пелевин, В. Соловьев, В. Марута — имеют все возможности работать так же плодотворно и творчески, как они работали, когда театром руководил И. Берсенева. С. Майоров, С. Штейн, А. Рубб — режиссеры, безусловно, знающие, опытные,

шенного, героического — и условное оформление, и прямое обращение актеров в зрительный зал, и игра светом, и мизансцены на вертящемся сценическом круге, а романтики все-таки не получались.

То, о чем рассказывается в «Товарищах романтиках», вероятно, не очень знакомо режиссеру, но очень близко ему. Приблизительное знание изображаемого плечет за собой приблизительность сценического воплощения. В результате режиссер не может найти точен соприкосновения между романтикой и бытом, его романтика оторвана от реальности, распыляется и неконкретна. Вывод один: и «Товарищи романтики», и «Хлеб и розы» — это не его, не С. Майорова пьесы. Само собой, это никак не может быть поставлено художнику в

в спорах, пусть зрелые, строго придерживающиеся бытового правдоподобия спектакли Майорова и Штейна соревнуются со спектаклями героико-романтическими. Тогда появится, должна появиться та яркая, дерзкая неожиданная, переломная работа, о которой сейчас все говорят, как о чем-то желанном, но вряд ли достижимом и которую, тем не менее, все ищут. Это, вероятно, понимают в театре. Руководство ведет сейчас переговоры с некоторыми молодыми московскими режиссерами, пытается привлечь их к работе. Переговоры сопряжены с большими трудностями: отпугивает репутация театра, не поставившего за четыре года ни одного по-настоящему значительного спектакля. Но, товарищи молодые режиссеры, товарищи молодые драматурги, театр имени Ленинского комсомола — ваш театр, и его репутация может быть поправлена с вашей и только с вашей помощью. В коллективе вас ждут, надеются на вас!

Сейчас в театре думают привлечь и работе Василия Ливанова, недавнего выпускника театрального училища имени Щукина. Он полон энтузиазма, желания работать. Но договоренность пока что весьма приблизительная, не было речи об определенном, конкретном спектакле, постановке которого была бы поручена Ливанову. А следовательно бы поторопиться!

Внутренняя работа в театре не заужает: ведутся напруганные репетиции, прослушиваются новые акты, прочитываются десятки пьес. С. Штейн поставил интересный спектакль «О завязанных глазах». Началось репетиции пьесы молодого драматурга Льва Устинова «Незнакомые люди»: коллектив во главе с режиссером А. Руббом напряженно работает с автором. Быстро выдвигается вновь пришедшая молодежь, комсомольская организация театра в короткий срок выросла до 25 человек.

Все это не может не радовать. Но не слишком ли долго внутренняя работа не дает определенных и конкретных, видимых зрителю результатов? Не слышим ли долго коллектив обидевшийся, общается, не оправдывая надежд, откладывая выполнение обещаний? Такие вопросы волнуют сейчас всех, кому дорого добрая имя театра Трудового Красного Знамени имени Ленинского комсомола, и недалеком прошлом — одного из лучших театров Москвы.

В. ЦЕРБАКОВ.

О ТЕАТРЕ ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

их спектакли всегда добротны, профессиональны. И все-таки театр не может поддаться.

Попытаемся всмотреться пристальнее в эти добротные, профессиональные спектакли. «Хлеб и розы», «Товарищи романтики», «Пароход зовут «Орленок» — работы, которыми, по всей вероятности, обозначено направление главных поисков коллектива. Постановщиком во всех трех случаях выступает главный режиссер театра С. Майоров («Товарищи романтики» — совместно с С. Штейном). В каждом из этих спектаклей есть остроумные мизансцены, интересные режиссерские находки. Но все же, авторы вместе с ним не удовлетворяют чем-то общим, что присуще всем им. Пьесы, о которых идет речь, искренние, горячие, написаны безусловно для молодежи. Их герои — молодые романтики и мечтатели, переживающие мир. Эти герои не могут не волновать, и тем не менее зрительный зал принимает их без особого энтузиазма. На спектаклях лежит отпечаток холодноватой профессиональности. Складывается впечатление, что постановщик пытался увлечь зрителей пьесой, не будучи увлеченным ею сам. Он верно определил ее жанр и специфику, угадал дане и романтическую приподнятость, и поэтичность факта автора. Определен, увидел... и остался равнодушным. Налицо все внешние атрибуты спектакля возвы-

вину, у каждого свои привязности в искусстве. Мы помним четкие, графически точные спектакли Майорова в прежних постановках. Это, было интересно, и как это не походило на то, что он делает сейчас!

Думается, в несоответствии пьес, принимаемых к постановке, художественным пристрастиям режиссуры кроется главная причина неудач и полудач в последних работах коллектива. Правда, по-иски не проходят даром. Сценическое решение комедии Галича «Пароход зовут «Орленок» намного органичнее предыдущих работ. Но и этот спектакль нельзя назвать серьезной удачей Майорова. Все-таки, видимо, нет смысла арелому, опытному мастеру так резко менять свой художественный почерк.

Театр имени Ленинского комсомола не может выполнить свою задачу, оправдать свое призвание, если на его сцене не будет молодого героя, человека нашей эпохи, не будет романтики, героики наших дней. Для осуществления этого театру нужен молодой режиссер, которому все это было бы близко и дорого. Это сейчас главное. Режиссуре театра нужен талант романтически возвышенный, свежий, молодой. Думается, только в этом случае в театре будет создана атмосфера молодости, задора, атмосфера дерзких, по-настоящему творческих поисков. Пусть новые постановки рождаются в несогласии,

18 APR 1959

Московский комсомолец
г. Москва